

**ШПИГЕЛЬ-ДЕРВИЗ Н. В. — ВИНАВЕРУ М. Л.
и ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ШПИГЕЛЬ-ДЕРВИЗ Наталья Владимировна, родилась в 1899 в Санкт-Петербурге. Окончила консерваторию по классу рояля, с 1919 — педагог Государственного музыкального техникума при консерватории. Вышла замуж за барона Валериана Михайловича Дервиза, в семье — сын. Проживала с мужем в Ленинграде, работала педагогом по классу рояля в музыкальных школах и училищах, позднее — в разводе с мужем. С осени 1934 — училась на курсах повышения квалификации. 10 марта 1935 — выслана с бывшим мужем, сыном, матерью и тетей в Атбасар Карагандинской области на 5 лет¹.

В апреле 1935 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью Нина Михайловна Дервиз, сестра Валериана Михайловича Дервиза.

<25 апреля 1935>

«КРАСНЫЙ КРЕСТ

МИХАИЛУ ЛЬВОВИЧУ В И Н А В Е Р У

Нины Мих<айловны> Дервиз,
прожив<ающей> по ул<ице>
Герцена, 49, кв. 17 в Ленингр<аде>

З А Я В Л Е Н И Е

10-го марта выехал по месту высылки (Казахстан, г<ород> Атбасар) Валерьян Михайлович Дервиз, и вместе с ним выслана его семья, состоящая из 5-ти чел<овек>: жены Наталии Владим<ировны> Шпигель-Дервиз, двухлетнего сына, матери и тетки жены. Причина высылки, как можно предполагать, — социальное происхождение Валер<ьяна> Мих<айловича> Дервиз, так как он является дворянином. Он инженер-геолог, работал в Геологическом Комитете и др<угих> учреждениях. Жена его окончила консерваторию по роялю и служила музыкальным педагогом в 3-х местах: 1) Техникум при Л<ени>нгр<адской> Гос<ударственной> Консерватории; 2) 1-й Гос<ударственный> Муз<ыкальный> Техникум и 3) Курсы повышен<ия> квалиф<икации> педагогов при Центр<альном> Д<оме> Х<удожественного> В<оспитания>. Д<ом> стаж Н. В. — 16 лет; еще в бытность свою в консерватории работала и содержала семью и по сие время работала без перерыва. Она видный педагог (на Всесоюзн<ом> конкурсе лучшую премию получила ее быв<шая> ученица; на Л<ени>нгр<адском> конкурсе детей пианистов ее две ученицы премированы). Замуж она вышла только в 28-м году, и работу свою продолжала без перерыва, всегда живя на самостоятельный заработок, независимо от мужа, имея на своем иждивении мать и тетку. Происхождение Н. В. — дочь врача, умершего, когда ей не было еще года. Она не дворянка; недвижимой собственности не имела. Была видной, выдающейся общественницей, что видно из ее документов. Была выбрана делегаткой в Райсовет и т<ак> д<алее>.

9-го марта ею было подано заявление об освобождении ее, уполномоченному Упр<авления> НКВД и при нем записка с просьбой затребовать из Техникума при Л<енинградской> Г<осударственной> К<онсерватории> (ул<ица> Некрасова, 4) приготовленную характеристику и труд<овой> список, ибо таковые на руки ей выданы быть не могли. Ответ был им назначен на 11-е марта, несмотря на то, что Н. В. было указано,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1345. С. 63-64.

что отъезд их назначен на 10-е, таким образом, она вынуждена была уехать, не получив ответа. По наведенным мною справкам в Муз<ыкальном> Техникуме характеристика и труд<овой> список по сие время не затребованы. В своем заявлении Н. В. просит об освобождении ее от высылки, в случае же невозможности — о перемене места высылки на более культурный центр, как Уфа или Алма-Ата, или др<угой> город, где и она, и муж ее могут легко найти работу каждый по своей специальности, содержать семью и одновременно приносить пользу государству, тогда как в Атбасаре они обречены буквально на гибель. В городе имеется всего лишь десяток вакансий на низшие должности счетных работников, а высланных несколько сот человек. Семья, оставшаяся пока из-за болезни и прерванного сообщения с Атбасаром из-за распутицы — в г<ороде> Кокчетав (конечный ж<елезно>- д<орожный> пункт до Атбасара) находится в исключительно тяжелых условиях. Последние деньги, оставшиеся от продажи за бесценок в 4-х дневный срок вещей приходят к концу, т<ак> к<ак> жизнь чрезвычайно дорога (помещение в мазанке вместе с хозяевами и их семьей и теленком стоит 2 р<убля> 50 к<опеек> в день с человека). Благодаря антигигиеническим условиям ребенок заболел уже местной малярией, у Н. В. по заявлению врача — или тиф, или грипп в тяжелой форме, старуха мать также больна; и при таких условиях им предстоит переезд в 180 км на автомобиле или лошадях в Атбасар и жить в доме выселенных кулаков, где нет ни окон, ни дверей и негде их достать, топлива также нет, а стоят еще довольно сильные морозы по ночам. Эти дома предоставляются выселенным ленинградцам, как единственные для жилья. При указанных условиях положение создается безвыходное, и семья буквально обречена на верную смерть.

На основании изложенного убедительно прошу обратить особое внимание на мое заявление и принять меры к облегчению участи людей, никогда и ничем не приносивших вреда Советской власти, и дать им свободу, или, во всяком случае, Нат<алье> Вл<адимировне> Шпигель-Дервиз и ее матери, или, по крайней мере, дать семье возможность выбрать место жительства, где они смогли бы и сами существовать и приносить пользу стране, как специалисты. Уфа в этом отношении наиболее подходящее для них место, равно и Алма-Ата.

Характеристику и труд<овой> список Н. В. Шпигель-Дервиз прошу затребовать из Гос<ударственного> Муз<ыкального> Техникума при Л<ени>нгр<адской> Консерватории (ул<ица> Некрасова 4).

Если мое присутствие может быть полезным, я готова выехать в Москву по первому Вашему зову.

Адрес мой: Л<ени>нгр<ад>., ул<ица> Герцена 49, кв. 17. Нине Мих<айловне> Дервиз.

Адрес высланных: Казахстан, г<ород> Атбасар. До востребования. Валерьяну Михайловичу Дервиз.

и Казахстан, г<ород> Кокчетав. До востребования. Натал<ье> Влад<имировне> Шпигель-Дервиз.

Аналогичное заявление посылаю Прокурору Республики т<оварищу> Вышинскому

25/IV-35 г<ода>.

Ленинград.

Н. Дервиз².

В августе 1935 — Наталья Владимировна сама обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

² ГАРФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 1345. С. 81. Машинопись, подпись — автограф.

<26 августа 1935>

Глубокоуважаемый Михаил Львович!

Очень прошу Вас сообщить мне, отправили ли согласно моей просьбе 2-й экземпляр моего (Н. В. Шпигель) заявления от 7-го августа с<его> г<ода> с приложенными документами — Верховному Прокурору СССР тов<арищу> Вышинскому.

Я спрашиваю об этом ввиду полученных сведений о том, что Помполит пересылает заявления и возбуждает ходатайства только через НКВД.

Мною же соответствующее заявление и документы в НКВД уже направлены через Атабасарское Р<айонное> О<тделение> НКВД.

Экземпляр же, посланный Вам, предназначался Прокурору Вышинскому.

Еще раз очень прошу срочно известить меня, возможно было для Вас исполнить мою просьбу о возбуждении Вами ходатайства перед т<оварищем> Вышинским или мне необходимо непосредственно послать в Прокуратуру СССР новое заявление.

Наталия Владимировна Шпигель.

26/VIII - 1935 г<ода>.

Казахск<ая> АССР, г<ород> Атабасар Караганд<инской> Обл<асти>, Ул<ица> Р<озы> Люксембург, 54»³.

В сентябре 1935 — Наталия Владимировна Шпигель вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<19 сентября 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

В первых числах сентября с Вами лично говорила моя родственница и подала от своего имени Вам заявление с просьбой разрешить мне перевезти из Атбасара больную мать 66 лет и сына, ребенка 2½ лет, к родственникам в Ленинград.

В своем заявлении от 7-го августа я изложила Вам исключительное и очень тяжелое положение семьи, а также указала на болезненное состояние моей матери и ребенка.

Вы не отказались возбудить хлопоты, помимо пересмотра моего дела по существу, о разрешении мне перевезти мать и сына в Ленинград при условии получения Вами медицинских справок о состоянии их здоровья.

К сожалению, представить медицинские справки я не могу, так как Атабасарское Р<айонное> о<тделение> НКВД отказывает моей матери и ребенку в разрешении медицинского освидетельствования врачебной комиссией, ссылаясь на недавно полученное им запрещение выдавать такие разрешения, чтобы не затруднять медицинский персонал.

Врачи же наотрез отказываются выдавать какие-либо справки о состоянии здоровья без разрешения на это НКВД. Таким образом, теперь создается совершенно безвыходное положение в вопросе получения медицинских справок.

Ввиду этого, может быть, Вы найдете все же возможным осуществить Ваши хлопоты без представления медицинских справок.

Наталия Владимировна Шпигель.

19/IX - 1935 г<ода>.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1345. С. 90. Автограф.

Казахск<ая> АССР, г<ород> Атабасар Караганд<инской> Обл<асти>, Ул<ица> Р<озы> Люксембург, 54»⁴.

*В июне 1936 и весной 1937 — Наталия Владимировна Шпигель-Дервиз находилась в Атабасаре и вновь просила помощи Помполита*⁵.

---

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1345. С. 90. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1447. С. 245; Д. 1523. С. 24; Д. 1559. С. 173